

20 коп.

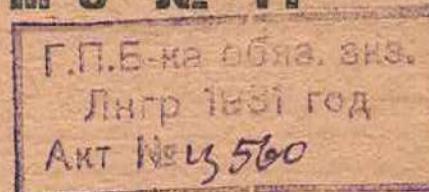
СЕНТОРИСКУССТВ НАРКОМПРОСА РСФСР

31-17

70-11

**ПОЛИТИКО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
РАБОТА
С ПОМОЩЬЮ
ГРАМПЛАСТИНКИ**

**МУЗЫКАЛЬНО-ИНОТРУКТИВНОЕ
ПИСЬМО № 11**

№ 484

**НАРКОМПРОС РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗД-ВО
Москва 1931 Ленинград**

О ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ С ПОМОЩЬЮ ГРАМПЛАСТИНКИ.

Советская грамзапись изо дня в день становится фактором все большего и большего политico-просветительного значения, и потому методы работы с пластинкой в массовых аудиториях необходимо поставить на обсуждение всего нашего актива. Граммофон или говорящая машина, как его называют на Западе, существует около сорока лет и в начале предназначался для распространения слова. В настоящее время граммофон сделался одним из совершенных орудий для воспроизведения звука, не уступающим ни радио, ни звуковому кино. Изготовление грампластинки и граммофонных аппаратов, достигшее в довоенное время весьма значительной высоты, — одна из наиболее молодых отраслей советского производства. Вот почему мы только на четырнадцатом году революции смогли выдвинуть грампластинку, как серьезный фактор массовой художественной работы. Дешевизна пластинки, большие возможности ее распространения, делающие ее доступной самым отдаленным углам Советского Союза, квалифицированный художественный репертуар и политически ценные записи — таковы главные достоинства грампластинки как средства массовой работы.

Однако, граммофонное дело, находившееся до революции в руках западных капиталистов, работавших вне всякого культурно-просветительного плана, имеет тя-

желое прошлое. Говорить о содержании грамзаписи дореволюционной эпохи подробно не стоит. Здесь господствовал по преимуществу «кабацко-развлекательный» стиль. Хотя наряду с этим в архивах фабрик остались запечатленными образцы высокой вокальной культуры, как иностранных, так и русских артистов. Но опять таки и здесь господствовал чисто формальный подход. Заботились главным образом о том, чтобы пластинка хорошо звучала, вне всякого учета ее художественного воздействия. Таким образом старый дореволюционный репертуар почти совершенно бесполезен для методической работы с помощью грампластинки. Этими старыми записями можно пользоваться лишь в отдельных случаях при крайне строгом критическом отборе для ознакомления с историческим наследством. Опасность старого граммофонного наследства, оставшегося от дореволюционного прошлого грампластинки заключается в том, что во многих уголках нашего Союза сохранилось довольно значительное количество образцов «кабацко-развлекательной» записи, которые сводят на нет самую идею политico-просветительной работы с помощью грампластинки. В эпоху решающих сдвигов на фронте ленинской культурной революции и роста культурных сил рабочего класса, наличие таких пластинок в рабочем быту есть серьезная угроза делу политического просвещения. Необходимо мобилизовать силы на выкорчевание этих остатков старой буржуазной грамзаписи. Ниже мы предложим несколько организационных мероприятий по данной линии.

Итак в дооктябрьский период граммофон являлся типичным орудием омешанивания быта, несмотря на весьма, впрочем, ограниченное пользование им для целей научных и художественной пропаганды. Граммофон стоял на комоде и это было его излюбленное место даже в рабочем быту. Революция сняла граммофон

с комода и поставила его в красный уголок, дала возможность распространять граммофонную пластинку по радио и, наконец, в последнее время создала даже особый тип радио-граммофона, по которому можно одновременно передавать и грамзапись и прием из радиостудий. Таким образом культурная революция укрепила граммофоном и граммофонной пластинкой большую социально-воспитательную значимость. Во взглядах на возможность использования граммофона произошел полный перелом. Московская пресса уже опубликовала известие, что в 1932 году, согласно требованию тов. Орджоникидзе, должна быть выпущена партия граммофонов, исчисляемая сотнями тысяч. Эти аппараты будут распределены в плановом порядке по обобществленному сектору нашего хозяйства и будут размещены в совхозах, красных уголках, рабочих клубов, избах-читальнях, школах. Орудия, служившие в условиях капиталистического производства средством распространения мещанства и упадничества, сейчас используются для реконструктивных целей.

В нашем Союзе имеется всего лишь одна фабрика, изготавливающая граммофонные пластинки и связанный с ней кабинет записи. Фабрика находится вне Москвы, на станции Апрелевка Московско-Киевской железной дороги. Кабинет записи, т. е. помещение, где производится прием звукового материала на диски, находится в Москве (Кузнецкий пер. 3). Производство же граммофонных аппаратов сосредоточено в Ленинграде. В настоящее время ленинградский завод уже приступил к плановому выпуску граммофонных аппаратов безрупорного типа. Всеми вопросами распространения пластинок ведает хозяйственная часть Культпромоб'единения (Москва, Кузнецкий переулок 3), куда и следует обращаться с заявками.

Политико-просветительное значение граммофонной записи основывается на том, что грампластинка есть

звуковой документ, который подобно книге может быть изучаем и использован множество раз. Ценность записи грампластинки, по сравнению с книгой, усиливается благодаря возможности звукового охвата аудитории. Таким образом при широком распространении граммофонов политико-просветительная пропаганда может охватить очень большое количество слушателей. С этой точки зрения грампластинка есть особенно существенный агитатор и пропагандист. Прежняя точка зрения на граммофон, как на средство легкого музыкального развлечения, должна быть решительно оставлена. Граммофон — одно из важнейших орудий культурной революции и тем самым должен быть использован в целях социалистического строительства, а в первую очередь для пропаганды пятилетки.

Такие же возможности дает существующий запас записей для осуществления этой цели. Надо прямо сказать, что поворот к политико-просветительной работе в деле грамзаписи произошел сравнительно недавно. Много лет советской грамзаписи были совершенно потеряны для внедрения пластинки как фактора политико просветительной работы. И сейчас еще запас идеологически выдержаных и ценных для массовой работы записей невелик. Выпускаемый в настоящее время новый каталог грампластинок — значительный шаг вперед, по сравнению с последним изданием 1929 года. Свыше 50% пластинок старой записи в этот каталог не входят, а потому для целей серьезной массовой работы, надо пользоваться этим новым изданием.

Примерно половина существующей грамзаписи представляет собой записи исторического наследства. Сравнительно небольшая емкость граммофонной пластинки заставляла ограничиваться лишь отдельными номерами, наиболее популярными ариями, симфоническими пьесами и инструментальными отрывками из опер, а также

солными номерами для различных инструментов, длительностью не свыше трех минут. Таков обычный тип пластинки, так называемый «гранд», стоимость которого в отдельной продаже сейчас 1 р. 80 к. Более длительные куски — большие арии и более крупные инструментальные произведения записаны на, так называемых, гигантах, пластинках большего размера, исполнение которых продолжается около 5 мин. и стоимость которых в отдельной продаже значительно выше. В каталоге гиганты отмечены нулем перед очередным номером. Остальные 50% распределяются между записями массовой музыки и музыки братских республик СССР, а также небольшим количеством речей политических вождей. В самом ближайшем времени в продаже появятся и пластинки для изучения языков, уже записанные, но еще не отпечатанные в твердой массе.

Рассмотрим сначала первый отдел — записи, так называемой, классической музыки (симфонические, камерные, оперные произведения), относящиеся к историческому музыкальному наследству. Мы уже указывали, что в дооктябрьский период было записано немало образцов хорошего вокального исполнения, так называемым акустическим способом. Запись оркестра, камерных ансамблей и отдельных инструментов этим способом давала неудовлетворительные результаты, и потому эта часть акустических записей сейчас потеряла всякое значение. Отдельные же вокальные образцы, особенно итальянской музыки, как например записи пения Карузо, Багистини, Тетракции, Баронат и т. д., могут иметь еще и сейчас серьезное значение для учебы. По старым акустическим пластинкам можно также получить достаточно представление о прошлом русской оперы, конца 19 и начала 20 века. Сохранились, например, отличные записи Неждановой, Собинова, Камионского, Бакланова и других корифеев русской оперной сцены. В репертуарном отношении, как мы уже говорили, эти

записи делались довольно неразборчиво. Их главное ядро — арии из наиболее популярных опер как итальянских, так и русских — «Трубадур», «Риголетто», «Аида», «Травиата», «Отелло», а из русских главным образом оперы Чайковского, Римского-Корсакова и сравнительно очень мало записей из Глинки, Бородина и Мусоргского.

Электрозвадь оперных отрывков в общем идет таким же путем. Только в последнее время приступлено к систематической записи, что, конечно, значительно повысит художественную ценность выпускаемых граммофонных пластинок. Но выпуск целых опер («Бориса Годунова», «Кармен») следует ожидать лишь в 1932 году. Пока же граммофонная запись дает лишь возможность частичного изучения оперной музыки. Отдельные оперы, как Чайковского, Римского-Корсакова можно воссоздать по граммофонным пластинкам в значительной своей части. Поэтому этими записями можно воспользоваться для подготовки рабочих аудиторий к прослушанию той или иной оперы при условии грамотного марксистского пояснительного слова. Можно сопоставить отдельные части различных опер для более четкого проявления особенностей их оформления в связи с эпохой и социологическим типом, общественным содержанием. Наконец, с помощью той же грампластинки при правильном подборе образцов можно показать те элементы массового воздействия оперного искусства, которые обясняют живучесть и привлекательность этой формы до настоящего времени.

Инструментальная запись, по преимуществу классических произведений, дает такие же возможности изучения и музыкальной подготовки широких аудиторий. Пользуясь грампластинкой, можно дать анализ классических инструментальных вещей (например — увертюра «Руслан и Людмила», танцы из «Игоря», отдельные части квартетов Глазунова, Бородина, Чай-

мовского и многое другое). Для целей учебы хорошее исполнение этих произведений, а записаны почти на все сто процентов высоко квалифицированные ансамбли, такие пластиинки незаменимы. Незаменимы они и потому, что отдельные фразы или особенно важные для характеристики части могут быть повторяены неограниченное количество раз, чего, конечно, нельзя добиться при эстрадном исполнении. Внимательное знакомство с каталогом даст возможность подобрать те или иные образцы в зависимости от темы доклада. Но при этом нужно твердо помнить, что только хорошо марксистски обоснованный доклад может помочь целесообразному использованию материала. Опять таки и здесь на 1932 год намечена большая серия записей лучших образцов исторического прошлого со вступительными словами: симфонии Бетховена, произведения Баха, в том числе и органные, квартеты Бородина, Чайковского и др. При наличии таких художественно законченных и ценных записей можно будет с помощью грампластинки устраивать целые концерты и обслуживать ими местные вещания. Опять таки мы рекомендуем сопоставлять историческое наследство с образцами пролетарского творчества для возможно четкого проявления социального содержания этой музыки и вытекающих отсюда средств оформления.

Отдел массовой песни и агитационных записей сравнительно обширен. Он заключает в себе примерно 300 названий, при чем записаны наиболее яркие ударные образцы в исполнении хороших ансамблей. Хуже дело обстоит с сольными записями, так как пролетарское музыкальное искусство слишком часто искажается в исполнении профессиональными певцами. Конечно, и здесь необходим критический отбор под углом самых строгих идеологических требований. В числе этих записей наиболее полно представлены композиторы, принадлежащие к Ассоциации пролетарских музыкантов.

Можно указать, например, на большую серию хоров Давиденко, Коваля и Чемберджи под управлением Давиденко. Эти записи относятся к 700 номерам каталога (728, 734 и т. д.). Полно представлены и композитор Белый и запись хора «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», принадлежащая к лучшим работам кабинета. Далее имеется и ряд монтажей, т. е. соединение хорового пения и слова, об'единяющего музикальный материал. Первый опыт такого монтажа дан был ансамблем красноармейской песни ЦДКА под управлением проф. Александрова. Тема монтажа была «Пятилетка» и героическая поэма «Женщина-боец в гражданской войне», а также героическая эпopeя Дальневосточной армии (№№ 544, 547, 804, 806, 572, 574 и др.). В последнее время к этим монтажам, построенным исключительно на бытовом материале, присоединился еще монтаж Театра Рабочей Оперы (ТРОП) «За оборону страны» из материалов творчества композиторов Ассоциации пролетарских музыкантов (Коваль, Чемберджи, Давиденко, Белый). Этот монтаж развертывает в музыкальных образах историю гражданской войны от Октябрьского переворота до восстановления промышленности СССР и начала пятилетнего строительства. По заключающимся в нем материалам монтаж этот значительно превосходит своей ценностью предыдущие попытки. Монтаж этот будет выпущен полностью вероятно в начале 1932 года. Сейчас имеется налицо лишь запись первой части монтажа.

Кроме вокальных записей массового характера записаны еще и ряд инструментальных произведений, и в первую очередь ряд маршей, обслуживающих Красную армию. Следует указать, что благодаря последним конкурсам Музгиза качество походных маршей значительно улучшилось и можно указать на ряд таких удачных сочинений, как «Марш молодежи» Белого, «Походный марш» Хачатурьяна, «Казакский марш» Затаевича и др.

Все эти образцы имеются в записях кабинета, и могут быть использованы для различных программ, имеющих в виду красноармейскую тематику. На эти темы среди записей имеются около 30—40 номеров, вполне достаточный материал, чтобы обслужить какую-либо дату, связанную с Красной армией, например день Красной армии. С помощью грампластинки возможно обслуживание и других тематических концертов, например годовщина Октября (произведения Лобачева, Бугая, Давиденко и др.), день памяти Ленина (произведения Коваля, Давиденко). Записан целый цикл Демьяна Бедного, посвященный памяти Ленина в исполнении Сарры Крыловой. Есть ряд записей на колхозные темы: Чемберджи, Чаплыгин, Васильев-Бугай. Несколько записей освещают революционные события 1905 года—композиции Зары Левиной, Давиденко и др. Наконец, необходимо отметить и наличие интересной серии пролетарских поэтов. Эти пластинки могут быть использованы самостоятельно или вмонтированы в концерты тематического порядка. Записаны поэты: Асеев (пл. 1551, 1552), Жаров (1316), Уткин (1718), Кирсанов (1515), Каменский (1570, 1571). Эту серию предполагают широко развернуть включением и иностранных пролетарских поэтов. (Перевод текста будет дан на отдельных листовках).

Очень важна работа кабинета по записи образцов массового и художественного творчества национальных республик. Будучи единственным учреждением данного типа в Союзе Кабинет оказался в состоянии сделать записи массовой музыки свыше 20 национальностей Союза. Основной материал дала Олимпиада театра и музыки народностей СССР, состоявшаяся летом 1930 года в Москве. Благодаря съезду музыкальных ансамблей различных национальностей, притом ансамблей высокой квалификации, выделенных отдельными Республиками, удалось записать свыше 300 номеров музыкального

творчества азербайджанского, армянского, абхазского, белорусского, грузинского, башкирского, бурято-монгольского, узбекского, татарского, еврейского, туркменского, латvийского, русского, якутского и т. д. Материал этот представляет огромную ценность, если принять во внимание, что музыка многих национальностей почти совершенно не записана до сих пор и не найдены даже до сих пор способы их постоянной фиксации с помощью нотных знаков. Собрание кабинета грамзаписи дает возможность проследить и зарождение и рост пролетарской тематики в массовой песне национальностей. В этом отношении, например, чрезвычайно любопытны монголо-бурятские песни о Ленине, о тракторе, монгольское «Красное знамя», «узбекские песни» хлопкоробов, якутская «комсомольская», армянская революционная музыка и многое др. Граммофонная запись дает вместе с тем возможность ознакомиться точно с способами национального исполнения, приемами игры, пения, декламации. С этой точки зрения пластинка может найти широкое применение при изучении национальных особенностей в искусстве Союзных Республик. Вместе с тем возможность сопоставления пролетарской тематики у отдельных национальностей дает возможность чрезвычайно существенных социологических параллелей, а также изучения тех сдвигов, произошедших после Октября на почве классового расслоения. С точки зрения изучения роста пролетарского искусства и его путей такие параллели в сопоставлении пластинок дают очень показательный материал. Наряду с этим имеется и небольшое количество образцов художественного индивидуального творчества композиторов националов. Богаче всего представлен крупный армянский композитор Спендиаров своими оркестровыми произведениями, основанными на использовании народных мотивов («Эриванские этюды», отрывки из «Алмаста»), евреи (произведения Крейна и Гнесина), грузины (ряд

отрывков из различных грузинских опер), тюрки и татары — художественные обработки народных напевов и т. д. Сопоставляя эти материалы с подлинниками массовой музыки, можно установить, насколько правильны и характерны приемы художественной обработки материала у того или другого композитора-национала. Большое количество русских песен и народной инструментальной музыки, зачастую в исполнении крупных вокалистов (Андреев, Духовская и др.), отчасти записаны по соображениям экспорта за границу и не всегда представляют собою материал достаточно критически проверенный в отношении своего содержания. Вообще следует заметить, что отбор образцов, представленных на прошлогодней Олимпиаде, был сделан недостаточно тщательно и временами не лишен элементов националистической романтики. Тем не менее весь этот материал, подвергающийся в настоящее время дополнительной чистке и проработке, имеет все же высокое научно-социологическое значение. Дальнейшее развитие записи национальностей путем специальных экспедиций должно послужить фундаментом для создания особого архива массовой музыки СССР, где впервые с возможной полнотой будут отражены музыкальные культуры братских республик. Материалы эти будут публиковаться после тщательной научной проработки при участии специалистов и общей консультации всесоюзной Академии Наук. Кабинет предполагает издавать отдельные серии с переводом текстов и вводящими научными статьями, дающими марксистский анализ творчества национальных группировок. В настоящее время уже замечается усиленный интерес западных потребителей в том числе и научных институтов к этой стороне деятельности кабинета.

Для правильного собирательства необходим постоянный контакт между представителями отдельных национальностей, особенно руководящими работниками в

музыкальной области. Только путем постоянного учёта звонь появляющихся массовых песен на пролетарскую тематику возможно будет оторваться окончательно от старого этнографического способа собирательства и перейти к новым методам отображения роста социалистического сознания в музыке.

Переходим к выводам. Дело политко-просветительской работы с помощью грампластинки имеет несомненно большое будущее. Являясь крайне удобным фактором массовой работы, пластинка должна быстро и гибко отвечать всем требованиям массовой работы, а это возможно лишь при самом непосредственном контакте и связи работников кабинета с деятелями массового музыкального просвещения. Отрыв от них был совершенно губительным для дальнейшего развертывания строительства грампластинки. Заведующим художественной частью и научным консультантом кабинета в настоящее время является проф. Е. М. Браудо, которому и следует направлять всякие пожелания и указания методического порядка, а также наблюдения в процессе пользования грампластинкой, как способом политко-просветительской работы, и свои критические замечания о содержании пластинок.

При пользовании пластинками по линии политко-просветительской и художественной работы мы предлагаем руководствоваться следующими соображениями:

1. Наличие старых записей народной музыки заставляет работу кабинета граммофонной записи и наносит огромный ущерб правильному использованию пластинки как средства массовой пропаганды. Работники просвещения должны всячески содействовать изъятию идеологически вредных антихудожественных пластинок из обращения. Культпромобединение обменивает старые пластинки на новые и выдает за них образцы новой записи.

2. При пользовании пластинками старой записи сле-

дует применять особенно строгий критический отбор. Вокальные записи таких артистов, как Карузо, Тито Руфо, могут быть использованы для учебы лишь под руководством знающих педагогов. При отборе образцов старой акустической записи почти совершенно неприемлемы старые записи оркестра, так как в них совершенно стираются особенности инструментов. При отборе надо руководится новым каталогом издания 1930—1931 года.

3. Лучший способ изучения исторического наследства—это подбор пластинок по определенным социологическим темам и сопоставление произведений различных авторов на эти темы. Показ пластинок в таких случаях следует сопровождать вступительным словом и анализом каждой отдельной пластинки. Темы могут быть самые разнообразные, например, помещичий бытовой уклад в музыке (примеры, преимущественно романского типа, из произведений Глинки, Чайковского, Даргомыжского), народничество в музыке, произведения Мусоргского в сопоставлении с произведениями пролетарских композиторов современности и т. д.

4. Граммофонная пластинка дает возможность использования ее для пролетарской тематики, например, день Красной армии, колхозное строительство, Ленин, пятилетка и др. При отборе пластинок лучше пользоваться записями последнего времени. Нумерация свыше тысячи. Составляя концерт из таких пластинок, надо особенно тщательно проверять художественное оформление их, пролетарскую осмысленность передачи, точность дикции, динамическую сторону исполнения и т. д.

5. К участию в концертах грампластинки должны допускаться лишь такие образцы, которые не искажают замысла автора и дают положительную активную зарядку массовому слушателю. При показе образцов исторического прошлого необходимо в точности обрисовать социальную обстановку и их зарождение и распро-

странение, оттеняя их положительный или отрицательный смысл для настоящего времени. В отдельных случаях, как по отношению к Бетховену и Мусоргскому, возможно будет использовать специальные брошюры и пластинки со вступительными словами, которые сейчас готовятся к выпуску кабинетом.

6. В тематические концерты желательно вводить номера художественного чтения, пользуясь при этом небольшим количеством уже имеющихся в продаже записей, а в случае отсутствия таковых заменяя их живым чтением.

7. При изучении музыки братских республик необходимо отбирать в первую очередь пластинки отражающие рост социалистического строительства в республиках. При проведении таких вечеров следует пользоваться тематическим подбором пластинок, например, комсомольские песни различных национальностей, отражение индустриализации и коллективизации промышленности и сельского хозяйства у различных национальностей и т. д. Опять-таки наличие четкого вступительного слова и пояснения—совершенно необходимое условие для показа этих пластинок в массовых аудиториях.

8. Комбинируя имеющийся материал, можно поставить на обсуждение аудиторий ряд актуальных тем, например, что такое массовая песня, что такое революционный марш, как отражаются производственные процессы в музыке и т. д. Крайне желательны высказывания рабочих и крестьянских аудиторий по вопросу о роли грампластинки в быту и о желательности новой тематики записи.

9. При организации выступлений по различным кампаниям можно использовать и речи политических вождей, записанные кабинетом. При этом надо стараться подбирать музикальный материал наибольшей яркости и выразительности, даже в том случае, если тема-

40240-

тика этих записей и не совпадает в точности с темой доклада. Например, во время антирелигиозных вечеров можно давать комсомольские и красноармейские песни, даже в том случае, если они и не заключают в себе непосредственных активных выступлений против религиозных предрассудков.

10. Граммофонная пластинка должна быть включена в художественно-воспитательную и политico-просветительную работу во всем своем об'еме. Поэтому следует бороться с использованием ее для развлекательных целей. Лучшим противовесом такому злоупотреблению пластинкой является использование ее в связи с текущими кампаниями и мероприятиями культурной революции. При этом пластинкой можно пользоваться и самостоятельно и в качестве составной части массовых вечеров.

11. Для исправления линии грамзаписи крайне желательна организация на местах постоянных ячеек ведущих работу с грампластинкой. Результаты этой работы, сводки с ней необходимо направлять по адресу кабинета грамзаписи (Москва, Кузнецкий персулок, 3) на имя заведующего художественной частью, в настоящее время — проф. Е. М. Браудо.

12. В пользовании грампластинкой уместно руководиться мудрым правилом: лучше меньше да лучше. Поэтому даже при наличии большого количества разных пластинок рекомендуется отбирать из них наиболее показательные и проникнутые настоящей подлинной революционной выразительностью и волей к социалистическому строительству, организующей массового слушателя.

Издат. часть НКП № 1647 (сентябрь)

Уполном. Главлита Б 11308 Учгиз № 1727 1/2 п. л. Тираж 1.000
Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 7317.